

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПАРАМЕТРОВ БЕДНОСТИ С ПОМОЩЬЮ ЭКСПЕРТНЫХ МЕТОДОВ**Виктор Иванович ЖМАЧИНСКИЙ^{а*}, Рената Ивановна ЧЕРНЕВА^б**

^а доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента,
Волжский государственный университет водного транспорта, Нижний Новгород, Российская Федерация
economcaf@vgavt-nn.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5172-5347

^б кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента,
Волжский государственный университет водного транспорта, Нижний Новгород, Российская Федерация
renden@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7400-6990

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 13.03.2018
Получена в доработанном виде 23.03.2018
Одобрена 16.04.2018
Доступна онлайн 27.06.2018

УДК 331.23

JEL: D31, D63, E21, E64,
I32**Аннотация**

Предмет. При решении задач социально-экономического развития актуальными становятся проблемы оценки и сопоставления доходов семей разного состава. Шкала эквивалентности позволяет привести доходы (потребительские расходы) семей разного состава к сопоставимому виду. Экспертный метод построения шкал эквивалентности позволяет применять различные показатели измерения доходов (расходов) домохозяйств.

Цели. От точного соизмерения доходов зависит адекватность оценки уровня бедности, степени расслоения общества и как следствие – выбор направлений социальной политики государства. Непосредственное (прямое) сопоставление доходов (или величины потребительских расходов) семей разного состава для сравнения их уровня благосостояния не позволяет делать точные выводы.

Методология. Обычно шкалы эквивалентности представляют в виде набора безразмерных чисел. Для семьи, принятой за базу, шкала равна единице. Значения шкалы эквивалентности для других семей указывают, во сколько раз их доходы должны быть выше или ниже базовой, чтобы их уровни жизни были одинаковы.

Результаты. Разработана новая система показателей для шкалы эквивалентности в измерении доходов семей разной численности. Доказана взаимосвязь доходов и уровня жизни от производительности труда. Усовершенствованы подходы к классификации показателей оценки уровня и качества жизни и формированию потребительской корзины с использованием шкалы эквивалентности в измерении доходов семей.

Выводы. Один и тот же уровень дохода (расходов) обеспечивает одной семье приемлемый уровень жизни, а другую ставит за черту бедности. Экспертный метод позволяет использовать целый комплекс обоснованных показателей, имеющих определенный коэффициент весомости. Экспертный метод построения шкал эквивалентности измерения доходов (расходов) домохозяйств позволяет адекватно измерять уровень бедности, адаптировав выводы под регион, территорию и задачи социальной политики. Предложенный инструмент измерения уровня жизни населения может реализовать стоящие перед государством социально-экономические задачи.

Ключевые слова: уровень жизни, среднедушевой доход, эквивалентный доход, шкала эквивалентности, прожиточный минимум

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Жмачинский В.И., Чернева Р.И. Анализ и оценка параметров бедности с помощью экспертных методов // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2018. – Т. 17, № 6. – С. 1088 – 1099.
<https://doi.org/10.24891/ea.17.6.1088>

Бедность народных масс – бедность не в абсолютном, а в относительном смысле, в смысле незначительности доли рабочего в общем национальном продукте – есть необходимое условие промышленных кризисов.

М.И. Туган-Барановский

В течение 25 лет российская экономика не демонстрирует показателей роста в своем развитии. За последние годы эксперты отмечают не рост или падение экономики, а скорость ее падения, то есть фиксируют именно ускорение или замедление падения.

Согласно отчету Правительства РФ за 2016 г. падение экономики остановилось, достигнув самого дна. Падать ниже дальше просто некуда. Снижение уровня жизни населения можно расценивать как достижение полной нищеты. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2016 г. составила 19,8 млн чел., увеличившись на 300 тыс. Рост реальных доходов составил минус 5,9%¹. По данным органов государственной статистики, 42% населения находилось в нищете, 39% – в бедности. Другими словами, около 90% населения балансирует на черте бедности. Смертность опять стала опережать рождаемость.

Прожиточный минимум с 22 июня 2017 г. составляет 9 909 руб., увеличившись на 218 руб. В мае 2017 г. премьер-министр Д.А. Медведев поручил Минтруду, Минфину и Минэкономразвития России подготовить проект закона о повышении минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума работающего. Правительство ежеквартально то повышает, то понижает величину прожиточного минимума.

Вице-премьер по социальным вопросам признала отечественную бедность уникальной: при официально зарегистрированном среднем заработке в 36 700 руб. заработную плату на уровне МРОТ получают 4,9 млн чел. Данная группа населения представляет собой, по сути, работающих бедных [1]. В то же время

согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года² основные характеристики состояния национальной безопасности включают:

- уровень безработицы (доля от экономически активного населения);
- децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения);
- уровень роста потребительских цен;
- уровень государственного внешнего и внутреннего долга в процентном отношении от валового внутреннего продукта;
- уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры, образования и науки в процентном отношении от валового внутреннего продукта;
- уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники;
- уровень обеспеченности военными и инженерно-техническими кадрами.

Перечень основных характеристик состояния национальной безопасности может уточняться по результатам мониторинга состояния национальной безопасности.

Согласно опросу³ по состоянию на март 2017 г., 40% населения денег хватает только на еду. При этом только 8% опрошенных оценили свое материальное положение как хорошее, так как денег им хватает даже на покупку автомобиля. Доходов 37% хватает на то, чтобы приобретать одежду, 15% могут позволить себе купить бытовую технику, 5,8% отметили улучшение экономической ситуации в России. Доля россиян, имеющих сбережения, за 2016 г. упала на треть – с 55 до 40%. По данным опроса, по состоянию на март 2017 г. разрыв в зарплатах самых богатых и самых бедных россиян составил 15 раз.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683.

³ Число бедных в России выросло до 19,8 миллиона человек. Опрос РАНХиГС по состоянию на март 2017 г. URL: <https://lenta.ru/news/2017/03/16/ruspoor/>

¹ Арефьев Н.В. Бюджет умер, да здравствует бюджет. URL: <http://www.sovross.ru/articles/1607/35585>

Масштабы бедности в России сильно занижены. Власти искусственно назначают аномально низкий прожиточный минимум, который никак не привязан к инфляции (табл. 1).

Опрос ВЦИОМ⁴ показал, что россияне считают бедной такую семью, у которой средний душевой доход ниже 15 500 руб. в месяц. В 2015 г., по данным такого же опроса, достаточным среднедушевым доходом граждане признавали доход в 11 200 руб. в месяц. За время экономического кризиса жизнь заметно подорожала, реальные цены и реальная динамика доходов не подтверждают данные официальной статистики. Если ориентироваться на самоощущения россиян, то реальный уровень бедности в стране примерно в два раза выше официального.

Данные ВЦИОМ позволяют произвести еще один расчет, который показывает, что для семьи из двоих родителей и двоих детей бедность наступает уже тогда, когда каждый родитель зарабатывает не более 31 000 руб. в месяц. В этом случае средний доход как раз и составляет 15 500 руб. на каждого члена семьи. С одной стороны, при средней месячной заработной плате в 36 700 руб., по данным официальной статистики, 56% работников получают заработную плату ниже 31 000 руб. Иными словами, более половины работающих россиян получают такую зарплату, которая не позволяет им преодолеть бедность.

Следует признать условность расчета, потому что не все работники имеют семью, не у каждого есть дети, не все живут на одну зарплату, у кого-то ситуация лучше, у кого-то хуже. Однако именно такой подход ярко иллюстрирует реальные масштабы бедности в стране.

Данные ВЦИОМ также могут быть признаны заниженными. Например, ежегодный опрос, проведенный исследовательским центром «Ромир», показал, что для нормального существования российской семьи из трех человек необходимо иметь от 70 000 до 80 000

руб., то есть от 23 000 до 27 000 руб. на члена семьи в месяц.

С учетом этого можно сделать вывод, что масштабы бедности в России велики. Причины ее многогранны и специфичны. В связи с этим властям необходимо заботиться о повышении уровня жизни граждан, разрабатывать и совершенствовать, опираясь на реальную ситуацию, меры социальной политики, а также разработать инструменты, адекватно измеряющие уровень реальных доходов населения.

Семья, домохозяйство играют огромную роль в потреблении, экономическом производстве и удовлетворении потребностей общества. Семьи, выполняя функцию по ведению домашнего хозяйства, дифференцируются по потребностям, уровню доходов и составу. При сравнении уровня жизни семей необходимо решать вопросы, связанные с сопоставлением доходов семей разного социально-демографического состава.

Сравнение уровня благосостояния семей проводилось в нашей стране еще в советское время. Так, Н.М. Римашевская отмечала, что основополагающим принципом исследования жизненного уровня населения является принцип посемейного дохода [2]. Именно посемейное, а не душевое потребление товаров и услуг характеризует настоящее благосостояние семьи. Некоторые товары потребляются строго индивидуально, некоторые могут потребляться коллективно. Количество и качество приобретаемых товаров и услуг зависит исключительно от вкусов и индивидуального пристрастия потребителя.

Существуют различные подходы к оценке уровня бедности населения. По нашему мнению, целесообразнее всего использовать для этого шкалы эквивалентности. На практике их давно используют для устранения различий между домохозяйствами при оценке уровня их благосостояния⁵. Эти шкалы позволяют определить суммарный доход

⁴ Опрос ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3349.
URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116154>

⁵ Михаил Делягин: Нищета и бедность, которую не видит Росстат. URL: <http://russnov.ru/mikhail-delyagin-nisheta-i-bednost-kotoruyu-ne-vidit-rosstat-09-07-2017/>

домохозяйства в расчете на одного условного члена семьи, а также адекватно учесть различия в реальной покупательной способности одинаковых по величине доходов за счет экономии от размера и социально-демографического состава домохозяйства.

Помимо использования семейного дохода, в качестве основы для расчетов может использоваться еще один показатель – сумма семейных потребительских расходов [3]. Шкалы эквивалентности стали основным инструментом методологии оценки уровня бедности в зарубежных странах [4]. Методология построения шкал эквивалентности в целях перевода показателя дохода к эквивалентному виду предполагает использование регрессионного анализа для выявления экономии от совместного проживания членов семьи.

За основу при построении шкалы эквивалентности берется потребительское поведение с учетом общего уровня благосостояния государства или региона (табл. 2). В бедных странах, где потребительский бюджет состоит в основном из расходов на продовольствие, экономия будет достигаться именно за счет данного показателя. Источниками экономии будут, во-первых, потребление не полуфабрикатов, а более дешевых продуктов питания, прошедших минимальную предварительную обработку, а во-вторых, закупка скоропортящихся продуктов большими партиями и заготовка их впрок. Доля непотребительских расходов в прожиточном минимуме настолько мала, что практически не предполагает потребления товаров длительного пользования. В странах с низким уровнем бедности ситуация иная. Расходы на продовольствие в потребительском бюджете экономии невелики, значительную часть занимают товары длительного пользования и услуги. К продовольствию могут быть отнесены обычные продукты питания, но их качество и объем сокращению не подлежат.

В мировой практике используются два типа шкал: эмпирические, основанные на результатах обследования населения, и шкалы на экспертных оценках.

Эмпирические шкалы опираются на объективные статистические данные о потреблении населением товаров и услуг и данные о величине потребительских доходов. Для их обработки используются эконометрические модели. Эти виды шкал могут быть построены на основании прямых оценок уровня жизни, полученных в результате опроса общественного мнения. Опросы включают два направления: оценку собственного дохода и оценку минимального дохода, необходимого другим семьям.

Экспертное мнение используется в основном в целях осуществления программ социальной помощи, при прогнозировании последствий принимаемых решений в области социальной политики, а также для учета политических факторов. Экспертные шкалы давно зарекомендовали себя с лучшей стороны. Они разрабатываются в статистических целях, например, для измерения бедности в ОЭСР или в американском Бюро трудовой статистики.

Шкалы эквивалентности бывают разностными – такую шкалу можно представить в виде совокупности денежных сумм дополнительного дохода, необходимого для приведения семей разного состава к уровню жизни базовой семьи (принятой за основу при расчетах). Содержание дополнительного члена семьи выражается фиксированной минимальной денежной суммой. Эти шкалы используются при разработке программ социальной помощи.

Относительные шкалы учитывают дополнительные расходы (на ребенка, престарелого члена семьи) в качестве доли в общесемейных потребительских расходах. Недостатком этой шкалы является то, что содержание дополнительного члена семьи в состоятельном домохозяйстве будет обходиться дороже (в денежном, абсолютном выражении).

Таким образом, уровень жизни домохозяйства измеряется функцией от таких показателей, как доход семьи, демографический состав семьи и уровень цен на товары и услуги:

$$Y = f(X_i, p_i, a_i), \quad (1)$$

где Y – уровень жизни домохозяйства;

X – общий доход домохозяйства;

i – порядковый номер индивида;

p – уровень цен на потребительские товары и услуги;

a – вектор демографических характеристик домохозяйства.

В общем виде прикладная модель имеет вид [3]

$$Y = X_i / M_i, i = 1, \dots, N, \quad (2)$$

где M_i – шкала эквивалентности (безразмерная величина);

N – численность населения.

В свою очередь

$$M_i = C(Y, p_i, a_i) / C(Y, p_{\text{баз}}, a_{\text{баз}}), \quad (3)$$

где C – функция минимальных затрат, необходимых для семьи конкретного вида (вектор a) в условиях данной системы цен (вектор p) для достижения заданного уровня жизни Y .

Эквивалентный доход – главная цель, для достижения которой рассчитываются шкалы эквивалентности:

$$Y_n = X_n / n^s, 0 \leq s \leq 1, \quad (4)$$

где Y_n – эквивалентный доход семьи;

X_n – доход семьи из n человек;

n – численность семьи;

s – коэффициент эластичности.

Прожиточный минимум и продовольственная корзина, входящая в его состав, не могут в настоящее время являться критерием достигнутого уровня жизни, ибо сами являются показателями, принципы построения которых, а также состав не выдерживают никакой критики.

Для построения шкалы эквивалентности мы будем использовать в качестве источника экономии от масштаба общие среднедушевые расходы семьи.

При построении шкал эквивалентности будем опираться на допущения, верность которых доказана рядом исследований [2–12]:

- при построении шкал эквивалентности может быть учтен только один фактор, влияющий на уровень жизни – количество членов домохозяйства, либо его можно дополнить и другими факторами. Однако размер семьи будет занимать в расчетах наибольший удельный вес;
- коэффициенты эквивалентности, рассчитанные в странах (регионах) с сопоставимым уровнем бедности, практически идентичны⁶ (табл. 3);
- при фиксированном значении дохода на одного члена семьи среднедушевые расходы в семьях большего размера уменьшаются, что доказывается фактом наличия экономии.

Для включения суммы расходов в шкалу эквивалентности на детей необходимо следовать такому принципу: первый ребенок – 100%, второй, третий и последующие – по нисходящей. В содержании детей действует тот же принцип экономии на товарах долгосрочного пользования. Коляски, мебель и одежда передаются от старших детей к младшим. За основу может быть взят прожиточный минимум на детей.

Формулы (1)–(4) должны включать помимо показателя общего дохода, уровня цен и демографического состава семьи дополнительные факторы функции уровня жизни. Данная функция является возрастающей по показателям общего дохода и невозрастающей по ценам на потребительские товары и услуги и уровню инфляции. Функция является однородной нулевой по показателям общего дохода, по ценам на потребительские товары и услуги, уровню инфляции.

Формула (3), по нашему мнению, может быть преобразована. Отдельно следует рассчитывать шкалы эквивалентности для взрослых членов семьи, включив при

⁶ Овчарова Л., Турунцев Е., Корчагина И. Система индикаторов уровня бедности в переходный период в России. Научный доклад № 98/04.

необходимости в функцию затрат дополнительные переменные (инфляцию, политические факторы, наличие работы или свободного времени у второго и последующих членов семьи и др.). Отдельно должна быть рассчитана шкала для детей:

$$M_i = C_{\text{взр}}(Y, p_i, a_i) / C_{\text{взр}}(Y, p_{\text{баз}}, a_{\text{баз}}).$$

Доля расходов на питание (по правилу Энгеля) может быть рассчитана с учетом зависимости данного показателя от целого ряда факторов. Причем чем больше факторов будет учтено, тем точнее получится результат [3]:

$$W = \alpha + \beta \ln X / n + \gamma_1 n_3 + \gamma_2 n_d + \gamma_3 n_n + \gamma_4 n_6,$$

где W – доля продуктов питания в потребительских расходах;

$\alpha, \beta, \gamma_1, \gamma_2, \gamma_3$ – параметры функции;

n_3, n_d, n_n, n_6 – количество членов семьи занятых (имеющих работу), детей, пенсионеров, безработных (домохозяек).

Уровень бедности – это такой уровень жизни, который покрывает удовлетворение самых насущных человеческих потребностей в еде, жилье, одежде, медобслуживании. Поэтому для оценки данного уровня жизни (бедности) необходимо взять за приоритетную основу удовлетворение именно данных нужд. Наше государство нуждается в разработке некоего стандарта, который будет представлять собой характеристики достойного уровня, обеспечивающего конкретное качество жизни. Таким стандартом мог бы стать прожиточный минимум, причем рассчитанный для регионов нашей большой страны, однако это вряд ли произойдет в ближайшее время.

За рубежом для оценки уровня бедности используется такой показатель, как доля (обычно не менее 60%) от среднего дохода на одного жителя государства. Справедливость использования данной величины подтверждается опросом ВЦИОМ, в котором заявленные 21 000–23 000 руб. как раз и составляют 60% от официальной средней заработной платы по стране. Однако тут надо принимать в расчет, что органы государственной статистики под средним

заработком понимают сумму начисленную, то есть с налогами. Поучается при внимательном рассмотрении, что средний заработок по стране – это и есть тот минимум, по мнению населения, за границей которого уже и располагается бедность.

Государственные органы управления, разрабатывая способы измерения бедности, располагаемых доходов населения и расходов, не должны лукавить, искусственно занижая масштабы социальной несправедливости, и не снижать таким образом угрозу социальной и политической напряженности. Иначе предлагаемый инструмент построения шкал эквивалентности при своей методологической точности все равно не сможет стать адекватным инструментом социальной политики.

В пределах достойного, но скромного достатка должны быть учтены необходимые суммы расходов на питание, коммунальные услуги, одежду и поддержание здоровья, не лишая при этом человека возможности прилагать самостоятельные усилия для повышения своего социально-экономического статуса путем поиска и получения лучшей работы, обучения и самообразования.

В общем виде уровень жизни в эквивалентных показателях должен содержать при расчетах следующие блоки:

$$U_{\text{взр}} = \text{Питание} + \text{Квартплата} + \text{Медобслуживание} + \text{Одежда} + \text{Транспорт} + \text{Книги} + \text{Обучение} + \text{Развлечения};$$

$$U_{\text{дет}} = \text{Питание} + \text{Квартплата} + \text{Медобслуживание} + \text{Одежда} + \text{Транспорт} + \text{Образование} + \text{Дополнительное обучение} + \text{Развлечения}.$$

Уровень жизни семьи, таким образом, будет складываться следующим образом:

$$U_c = U_{\text{взр}} r n + U_{\text{дет}} k n,$$

где r – коэффициент эластичности (эквивалентности) для взрослых;

k – коэффициент эластичности (эквивалентности) для детей.

Коэффициенты эквивалентности r и k должны быть рассчитаны с помощью статистических методов или экспертным путем. При их построении могут быть учтены различные факторы – политические, социальные, экономические, демографические и пр. Данные формулы могут и должны быть скорректированы на место (регион) проживания, тип местности (город или село) и некоторые другие факторы.

Другими словами, уровень жизни определяется необходимым минимумом для достойного человеческого существования. Поэтому за базу для расчета эквивалентного дохода брать величину официального прожиточного минимума в том виде, в котором он сейчас есть, мягко говоря, неразумно. Необходимы расчеты о величине потребных для поддержания расходов для детей (так как их потребности различны) по следующей схеме:

$$ЭД_i = En + On + Hn\gamma + Mn + Dn\beta + Kan + Z\mu n + Tsn,$$

где n – количество взрослых;

E – расходы на питание;

O – расходы на обувь и одежду;

H – коммунальные платежи;

γ – коэффициент, учитывающий экономию от совместного проживания в квартире (доме) второго и последующих взрослых;

M – расходы на поддержание здоровья;

D – стоимость долгосрочных товаров, необходимых для поддержания требуемого уровня и качества жизни (бытовая техника, автомобиль);

β – экономия от совместного использования долгосрочных товаров, необходимых для поддержания требуемого уровня и качества жизни (бытовая техника, автомобиль);

K – расходы на посещение выставок, концертов, кино;

α – коэффициент, учитывающий возраст и пол;

Z – расходы на поддержание и повышение образовательного уровня: обучение, подготовку, повышение квалификации;

μ – коэффициент, учитывающий возраст и пол, место проживания;

T – транспортные расходы;

S – коэффициент, учитывающий возраст и место проживания.

Предметы роскоши, как и расходы на табак и алкоголь, не следует учитывать при расчете уровня жизни с помощью эквивалентного дохода. А вот расходы на медицинскую помощь, профилактические меры, чтение, самообразование, обучение, посещение культурно-массовых мероприятий в уважающем себя государстве исключать никак нельзя.

Чтобы эффективная система шкал эквивалентности использовалась по назначению необходимо создать:

- эффективную государственную политику в области управления национальными ресурсами;
- разработать и внедрить отражающий адекватную величину реальных расходов на поддержание достойного, но пускай и скромного уровня жизни;
- эффективную социальную политику и меры социальной помощи неимущему населению;
- реорганизацию в области оплаты труда, создание условий для достойного труда и возможности получения справедливой его оплаты;
- реальную, а не фиктивную помощь малому и среднему бизнесу, наличие которого в государстве способствует резкому снижению уровня бедности;
- изменение и повышение эффективности налоговой системы государства и др.

Экспертное построение шкал эквивалентности базируется в основном на анализе

потребительского поведения, которое в значительной степени обладает социокультурной спецификой и различается по странам и регионам. От того, какая шкала будет использована в реальной социальной политике, во многом зависят не только оценка масштабов бедности, но и что еще более важно, описание ее структуры по социально-демографическим признакам.

Поскольку большинство из перечисленных способов расчета неравенства населения по доходам базируется в основном на данных органов статистики по обследованию домашних хозяйств, они заведомо, несмотря на универсальность, обречены на неадекватность получаемой потребителем информации.

Важность перехода от среднедушевого дохода к эквивалентному означает существенный шаг в направлении измерения дифференциации

населения и получения более адекватной оценки уровня жизни. Однако если в ближайшее время не ослабнут стимулы для сокрытия доходов (что могло бы бюджетному обследованию позволить, как и во многих странах, отражать реальную картину распределения), то прогресс в соизмерении уровней жизни разных слоев населения невозможен.

Все способы расчета уровня бедности, как показали наши исследования, дают примерно одинаковый результат. Бедных в России, стране, богатой территориями и природными ресурсами, слишком много. России необходимо не только регистрировать бедных и эффективно перераспределять заработанные доходы, осуществляя программы поддержки неимущих, но и основной упор сделать на решение проблем бедности, поднятия уровня и качества жизни в стране в целом.

Таблица 1

Прожиточный минимум, продовольственная корзина и уровень инфляции в 2016 г., %

Table 1

Subsistence minimum, food basket, and inflation in 2016, percentage

Квартал	Инфляция	Продовольственная инфляция	Динамика прожиточного минимума
I	8,4	6,7	1,2
II	7,4	5,5	-0,6
III	6,8	6,2	2,2
IV	5,8	5	2,5

Источник: Росстат

Source: The Rosstat data

Таблица 2

Приоритетность (значимость) показателей при построении шкал эквивалентности в зависимости от уровня бедности страны (региона)

Table 2

Priority (significance) of indicators in equivalence scales depending on the poverty level of country (region)

№ п/п	Высокий уровень бедности	Низкий уровень бедности
1	Расходы на питание	Расходы на общесемейные нужды
2	Коммунальные расходы	Коммунальные расходы
3	Поступления от личного приусадебного хозяйства	Расходы на питание
4	Обувь и одежда	Социальный статус члена семьи (вид занятости)
5	Социальный статус члена семьи (вид занятости)	Питание вне дома
6	Демографический статус члена семьи (пол, возраст)	Демографический статус члена семьи (пол, возраст)
7	Медобслуживание	Поступления от личного приусадебного хозяйства
8	Транспорт	Медобслуживание
9	Парикмахерская	Транспорт
10	Питание вне дома	Парикмахерская
11	Газеты и журналы, книги	Газеты и журналы, книги
12	Развлечения	Развлечения
13	Кофе, табак, алкоголь	Кофе, табак, алкоголь
14	Предметы роскоши	Предметы роскоши

Источник: Росстат

Source: The Rosstat data

Таблица 3

Шкала эквивалентности (коэффициенты эквивалентности)

Table 3

Equivalence scale (equivalence coefficients)

Разработчики	Размер домохозяйства					
	1	2	3	4	5	6
Овчарова Л., Турунцев Е., Корчагина И.*	1	1,69	2,16	2,81	3,6	-
RLMS	1	1,78	2,42	2,99	3,53	-
Мовсисян В., Мхитарян В. [6]	1	1,76	2,58	3,16	3,54	3,71

* Овчарова Л., Турунцев Е., Корчагина И. Система индикаторов уровня бедности в переходный период в России. Научный доклад № 98/04.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Плышевский Б. Бедность: методы анализа и экономическая политика // *Экономист*. 2013. № 3. С. 36–45.
2. Римащевская Н.М., Карапетян С.А. и др. Семья и народное благосостояние в развитом социалистическом обществе. М.: Мысль, 1985. 237 с.
3. Аткинсон А. Бедность // *Экономическая теория* / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М.: ИНФРА-М, 2004. 944 с.
4. Кукушкин А.А., Подузов Д.К. Шкала эквивалентности в измерении доходов // *Проблемы прогнозирования*. 2000. № 4. С. 42–59.
5. Чернева Р.И. Минимальная заработная плата в регулировании уровня и качества жизни // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 12. С. 468–473.
6. Мхитарян В.С., Мовсисян В.К. Анализ типов потребительского поведения и распределения населения Республики Армения по среднедушевым доходам // *Экономика, статистика и информатика*. Вестник УМО. 2006. № 2. С. 36–45.
7. Борнукова К., Чубрик А., Шиманович Г. Оценка шкалы эквивалентности для белорусских домохозяйств и ее влияния на определение социально уязвимых групп населения. URL: <http://old.research.by/pdf/wp2012r01.pdf>
8. Агабекова Н., Новоселова С. Статистическая оценка экономии совместного проживания для домашних хозяйств Республики Беларусь // *Вопросы статистики*. 2007. № 3. С. 15–19.
9. Овчарова Л.Н. Теоретико-методологические вопросы определения и измерения бедности // *SPERO*. 2012. № 16. С. 15–38.
10. Слободенюк Е.Д. Институциональные факторы формирования застойной бедности в современной России // *Journal of Institutional Studies* (Журнал институциональных исследований). 2014. Т. 6. № 3. С. 146–159.
11. Жмачинский В.И., Чернева Р.И. Методика оценки уровня жизни населения // *Экономический анализ: теория и практика*. 2016. № 9. С. 55–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/metodika-otsenki-urovnya-zhizni-naseleniya>
12. Федорова Л. К вопросу о действенности социальной политики // *Экономист*. 2014. № 4. С. 60–64.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ANALYSIS AND ASSESSMENT OF POVERTY PARAMETERS BY EXPERT METHODS

Viktor I. ZHMACHINSKII^{a*}, Renata I. CHERNEVA^b

^a Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod, Russian Federation
economcaf@vgavt-nn.ru
ORCID: not available

^b Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod, Russian Federation
renden@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Received 13 March 2018
Received in revised form
23 March 2018
Accepted 16 April 2018
Available online
27 June 2018

JEL classification: D31, D63,
E21, E64, I32

Keywords: living standards,
average income, parity
income, equivalence scale,
subsistence wage

Abstract

Importance When solving the problems of social and economic development, assessment and comparison of different household incomes are extremely important. Equivalence scales help make them comparable. The expert method of building equivalence scales enables to use different indicators to measure income (expenditures) of households.

Objectives The accuracy of income comparison influences the adequacy of poverty assessment, degree of stratification of society, and, as a consequence, the choice of focal points of social policies of the State. Direct comparison of different household incomes (or expenditures) does not provide precise conclusions.

Methods Usually, equivalence scales are represented as a set of dimensionless numbers. For a household taken as a base, the scale is equal to one. The values of equivalence scale for other households indicate how much their incomes should be higher or lower than the base so that their living standards are the same.

Results We developed a new system of indicators for the equivalence scale to measure incomes of households with different number of people. The paper proves that income and living standards are related to labor productivity. We improved approaches to the classification of indicators assessing the life quality and the formation of consumer goods basket, using equivalence scales in measuring household income.

Conclusions The expert method of equivalence scales enables to adequately measure the level of poverty and adapt the findings to a region, territory and social policy objectives. The offered tool can help implement socio-economic programs.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Zhmachinskii V.I., Cherneva R.I. Analysis and Assessment of Poverty Parameters by Expert Methods. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 6, pp. 1088–1099.
<https://doi.org/10.24891/ea.17.6.1088>

References

1. Plyshevskii B. [Poverty: Methods of analysis and economic policy]. *Ekonomist = Economist*, 2013, no. 3, pp. 36–45. (In Russ.)
2. Rimashevskaya N.M., Karapetyan S.A. et al. *Sem'ya i narodnoe blagosostoyanie v razvitom sotsialisticheskoy obshchestve* [Family and national well-being in developed socialist society]. Moscow, Mysl' Publ., 1985, 237 p.
3. Atkinson A. *Bednost'. V kn.: Ekonomicheskaya teoriya* [Poverty. In: Social Economics. Ed. by J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman]. Moscow, INFRA-M Publ., 2004, 944 p.
4. Kukushkin A.A., Poduzov D.K. [Equivalence scales in income measurement]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2000, no. 4, pp. 42–59. (In Russ.)

5. Cherneva R.I. [Minimum wage in the regulation of the level and quality of life]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2014, no. 12, pp. 468–473. (In Russ.)
6. Mkhitarian B.C., Movsisyan V.K. [Analysis of types of consumer behavior and distribution of population of the Republic of Armenia by per capita income]. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO = Economics, Statistics and Informatics. UMO Bulletin*, 2006, no. 2, pp. 36–45. (In Russ.)
7. Bornukova K., Chubrik A., Shimanovich G. *Otsenka shkaly ekvivalentnosti dlya belorusskikh domokhozyaistv i ee vliyaniya na opredelenie sotsial'no uyazvimykh grupp naseleniya* [Assessing the equivalence scale for Belorussian households and its impact on the definition of vulnerable groups of population]. URL: <http://old.research.by/pdf/wp2012r01.pdf> (In Russ.)
8. Agabekova N., Novoselova S. [Statistical assessment of household's economic advantages from the cohabitation in the Republic of Belarus]. *Voprosy Statistiki*, 2007, no. 3, pp. 15–19. (In Russ.)
9. Ovcharova L.N. [Theoretical and methodological issues of definition and measurement of poverty]. *SPERO*, 2012, no. 16, pp. 15–38. (In Russ.)
10. Slobodenyuk E.D. [Institutional factors of chronic poverty formation in modern Russia]. *Journal of Institutional Studies*, 2014, vol. 6, no. 3, pp. 146–159. (In Russ.)
11. Zhmachinskii V.I., Cherneva R.I. [Living standard evaluation technique] *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2016, no. 9, pp. 55–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/metodika-otsenki-urovnnya-zhizni-naseleniya> (In Russ.)
12. Fedorova L. [On social policy efficiency]. *Ekonomist = Economist*, 2014, no. 4, pp. 60–64. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.